
Г. И. АНОХИН

О МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ФАРЕРЦЕВ

В отечественной научной литературе до сих пор была только одна публикация по этнографии фарерцев — маленького народа скандинавского происхождения («Сов. этнография», 1963, № 3). В данной статье автор продолжает исследование культуры фарерцев, на этот раз — материальной культуры, по которой удалось собрать небольшой, но интересный материал. Автор счел необходимым предпослать своей статье краткую физико-географическую и экономико-географическую справку.

Фарерцы — жители Фарерских островов, расположенных в северной части Атлантического океана. В 1963 г. на островах насчитывалось 35 748 жителей¹. Из этого количества около 2 тыс. приходится на датчан, а более 33 тыс. — на фарерцев. Кроме того, более 3 тыс. фарерцев постоянно живет в Дании.

Фарерские острова — это выступающие из океана части подводного хребта Уайвилла Томсона, который соединяет Гренландию через Исландию и Фарерские острова с Шотландией. Острова простираются с севера на юг на 113, а с запада на восток — на 75 км². Всего здесь насчитывается 24 острова и множество выступающих из воды скальных шхер и рифов. Все они — вулканического происхождения и сложены главным образом долеритами, базальтами и туфами. Помимо 18 населенных островов³, еще три острова постоянно используются для содержания овец, а на девять шхерных выступов с клочками лугов фарерцы привозят овец для выпаса в определенное время года⁴.

Общая площадь архипелага — 1396,8 км²⁵. Берега скалистые, крутые, расчленены бухтами и фьордами; поверхность — ступенчатое плато со средней высотой 300 м над уровнем моря. Высшая точка островов — скалистая вершина Слаттаратиндур (882 м над уровнем моря)⁶. Климат морской: мягкая зима и сравнительно прохладное лето. Средняя температура самого холодного периода на Фарерах примерно равна температуре марта в Дании, а самая теплая — температуре мая. Характерны ветры очень большой силы, сопровождаемые обычно туманами.

¹ Еженедельник «Tingakrossur», № 3, 23 jan. 1964, Tórshavn, стр. 4.

² J. Steining, Færøerne. Fra amt til hjemmestyre, København, 1948, стр. 6.

³ Аа. Н. Кампр, Færøerne. Folk og erhverv, København, 1950. В специальной литературе встречаются известные расхождения в подсчете островов, шхер и рифов, составляющих архипелаг. Ср.: N. Agur, Færøerne, «Tidens Ekko», № 6, 1947, стр. 3; J. Steining, Færøerne, стр. 12; A. C. O'Dell, The Scandinavian World, London, 1957, стр. 302.

⁴ Аа. Н. Кампр, Указ. раб., стр. 13.

⁵ Относительно этой цифры также имеются некоторые расхождения. Например, А. С. О Делл (указ. раб., стр. 302) называет 1399,9 км².

⁶ Аа. Н. Кампр, Указ. раб., стр. 14.

Растительность на Фарерах только травянистая или кустарниковая. Дикорастущие древовидные растения встречаются редко и, как правило, не превышают полуметра высоты. Лесов же здесь вообще никогда не было. Правда, попытки насаждений растений, как хвойных (в особенности благородной ели), так и лиственных (шведская рябина), показали, что на архипелаге могут расти деревья⁷. Однако деревья можно встретить, как и на соседних Шетландских островах, только в «садах» и на небольших огороженных приусадебных участках.

Среди животного мира островов до поселения здесь людей не было ни млекопитающих, ни пресмыкающихся. Несколько видов крыс и мышей, очень распространенных на островах, было завезено сюда на кораблях из Европы еще в раннее средневековье. А в 1853 или 1854 г. на острова завезли кроликов, которые расплодились в громадном количестве и одичали. Зато мир пернатых с древнейших времен был весьма разнообразен. Специалисты насчитывают на островах 227 видов птиц⁸. Фареры славятся своими громадными птичьими базарами на отвесных скалах.

Фарерские острова не отличаются особенным богатством полезных ископаемых. В качестве строительных материалов в дорожном и жилищном строительстве употребляется повсеместно встречающийся базальт. Вулканический пепел — туф — издавна используется на островах в качестве красной малярной краски, успешно заменяя более дорогой сурик. В настоящее время туф дробят не вручную, как это было в прошлом, а машиной на красильной фабрике в Стиккиде⁹.

На острове Сюдюрё и некоторых других островах разрабатываются пласты бурого угля, который идет в качестве топлива в городской и поселковой местности и для вывоза в Данию.

Калорийность фарерского бурого угля весьма низка — только 5000 калорий. Между угольными пластами во многих местах располагается пласт огнеупорной глины, который годится для изготовления кирпича, каменных плит и труб для дымоходов.

Основным топливом на островах, которое, видимо, использовалось со времен заселения человеком архипелага, служит торф. Торфяной слой редко бывает толще 1—1,5 м. При добыче торфа слой его режут на прямоугольники узкими деревянными лопатами. Для сохранения поверхностного слоя от вымывания и дальнейшего разрушения на островах установилась своеобразная практика: откладывают верхний, дерновый слой, изымают из-под него торф и на его место кладут дернину травостоем вверх.

Острова богаты источниками водной энергии — короткими, но круто стекающими речушками. В прошлом силу падающей воды широко использовали для вращения колес водяных мельниц. Есть свидетельства, что такие мельницы впервые возникли здесь в первой половине XVIII в. и достигли своего расцвета в XIX в. Водяной энергией пользовались также для приведения в действие шерстепрядильни в Турсхавне¹⁰ (частично пользуются ею и теперь).

Впервые идею постройки гидроэлектростанции на Фарерских островах, а именно на р. Фосса севернее городка Вестманны, выдвинул в начале нашего столетия королевский крестьянин Улавюр á Хейгюм. Однако постройка этой электростанции затянулась (официальное открытие

⁷ Аа. Н. Кампп, Указ. раб., стр. 21—22.

⁸ «Færøerne», b. I, København, 1958, стр. 37, 78.

⁹ Аа. Н. Кампп, Указ. раб., стр. 91.

¹⁰ F. Hastrup, Færøernes vandkraft, «Kulturgeografi. Tidsskrift for befolkningsgeografi», Februar 1959, 11 aargang, København, стр. 121.

состоялось лишь в 1954 г., а завершение последнего этапа работ продолжилось до 1960-х гг.) и первая станция с годовой емкостью 1,75 млн. кВт была построена летом 1921 г. в другом месте — в Вагюре на о. Сюдюрё.

Сейчас на островах работают четыре большие коммунальные электростанции — две дизельные и две гидроэлектростанции (в Турсхавне, в Вагюре на о. Сюдюрё, в Струнне возле Клакксвика и крупнейшая из них комбинированная дизельная и гидроэлектростанция на р. Фосса возле Вестманны, с проектной мощностью в 9 млн. кВт-ч, обеспечивает электроэнергией острова Стремё, Вагё и Эстюрё¹¹). Есть несколько мелких гидроэлектростанций и множество частных, как правило маломощных, электростанций — дизельных или ветряных, обеспечивающих электроэнергией хутора.

Электроэнергия используется на островах для приведения в действие некоторых промышленных предприятий, для освещения общественных и частных зданий, реже — для отопления. Для нужд транспорта электроэнергия не используется: на островах нет ни трамваев, ни электрифицированных железных дорог.

Промышленность на островах развита слабо. До сих пор здесь много домашних кустарей, специализирующихся на вязке шерстяных свитеров. Каждый кустарь в среднем вяжет до 50 свитеров в год. Из промышленных предприятий кроме трех молочных заводов можно назвать маргариновую, мыловаренную и трикотажную фабрики, а также шерстепрядильню. В 1938 г. была построена фабрика рыбной муки и рыбьего жира. Еще в начале нашего столетия и повторно в середине 30-х гг. предпринимались попытки создать рыбоконсервные фабрики. Однако отсутствие жести для штамповки консервных банок помешало развитию этой отрасли промышленности, и фабрики были закрыты. Боев для скота на островах нет — овец и коров режут крестьяне или батраки в самих хозяйствах. В Турсхавне до 1949 г. работала кожедубильня. Там же с 1937—1938 гг. работает корабельная верфь для постройки небольших деревянных судов, а верфь в Скали строит суда до 1200 т водоизмещением¹².

Постоянно занято в промышленности только 450 человек, из них 65 — в промышленности пищевых товаров, 70 — в промышленности по производству одежды и 250 — на корабельных верфях (данные 1948 г.)¹³.

Транспорт на островах развит слабо. Наиболее доступный и древний вид транспорта — лодочный гребной, ныне также и моторный. Всего на островах для целей местного транспортного судоходства используется около 600 гребных и моторных лодок¹⁴. Пароходное сообщение с внешним миром существует регулярно — обычно один раз в неделю с Данией, Норвегией и Исландией.

Транспортировка грузов по суше до начала нашего столетия осуществлялась весьма примитивно — на спинах людей или на вьючных лошадях. Основной причиной этого было полное отсутствие дорог. Между населенными пунктами имелись, да и до сих пор имеются, только плохо протоптанные тропинки, промаркированные для ориентировки.

¹¹ J. Steining, Указ. раб., стр. 98.

¹² Aa. H. Kamp, Указ. раб., стр. 92—93.

¹³ Там же, стр. 95; его же, Die Færøer, «Geographische Rundschau», 7. Jahrgang, № 5, Mai, 1955, стр. 190; его же, Lidt om Færøernes natur, folk og erhverv, «Grundrids ved folkelig universitetsundervisning», № 475, København, 1956, стр. 14.

¹⁴ Aa. H. Kamp, Die Færøer, стр. 190.

редкими каменными турами. Мосты встречались редко; через водные потоки брели вброд или прыгали с камня на камень.

Оригинально традиционное фарерское приспособление для транспортировки грузов — деревянный ящик *лейпюр*. Лейпюр с грузом висит на спине носильщика и крепится широкой шерстяной лямкой на лбу. По два лейпюра, связанных между собой веревкой, крепят на спине лошади. Женщины, отправляющиеся на дойку коров на пастбище, носят деревянные ведра также на спине, крепя лямку выше груди.

Повозками с конной упряжкой пользовались лишь в Турсхавне. Только с 1914 г. на пяти островах началась постройка дорог для колесного транспорта, и ныне общая протяженность их превышает 200 км. Повозок еще в 1924 г. было 193, и считают, что теперь их примерно столько же¹⁵.

Автопарк островов насчитывал в 1955 г. 105 мотоциклов и 459 автомашин, из них 49 мотоциклов и 178 автомашин находилось в Турсхавне. Из общего числа автомашин 282 были товарно-грузовые, 126 легковых такси, одна пожарная автомашин, одна машина скорой помощи и 49 частных легковых автомашин¹⁶.

Телеграфная и телефонная связь на островах установлена с 1906 г. Однако телефонная линия и до сих пор существует не между всеми островами¹⁷.

На Фарерских островах насчитывается до 120 населенных пунктов, из них только в шести число жителей превышает тысячу человек¹⁸. Эти шесть поселений считаются городами.

Поселения расположены преимущественно там же, где они возникли впервые в IX—X вв., — на пологих южных и восточных берегах, в местах, где имеются три условия для существования населенного пункта: подходящая пристань для причала лодок, более или менее ровный участок для постройки жилища и хозяйственных сооружений и земля, пригодная для обработки.

Северные и западные берега архипелага отвесные, часто недоступные для преодоления скальные стены, нависающие прямо над морем. Однако и с этой стороны есть несколько селений, расположенных наверху на пологих участках земли, пригодных для возделывания сельскохозяйственных культур. А под стеной, по которой на скальных полках извивается тропинка, — причал для лодки. Таковы поселения Саксюн и несколько хуторов на о. Вагё¹⁹.

Названия или суффиксы в названиях селений обычно говорят о характере местности, где расположено поселение: *eiði* — «возле узкого перешейка земли между водой», «возле начала косы, узкого полуострова»; *oyri* — «на равнинной полосе вдоль побережья»; *sand* — «на песке, на песчаном берегу»; *gjogv* — «возле скальной расщелины или залива с отвесными скальными стенами»; *vik* — «в заливе»²⁰.

Планировка первичных, материнских поселений разбросанная, а плотность расположения построек в разных местах поселения различна. Все это зависит от особенностей рельефа (на более крутых перекатах склона обычно остается незастроенная прогалина), а также от того, что между отдельными крестьянскими усадьбами, состоящими из более

¹⁵ Аа. Н. Кампп, *Færøerne...*, стр. 100.

¹⁶ Аа. Н. Кампп, *Lidt om Færøernes...*, стр. 15.

¹⁷ Аа. Н. Кампп, *Færøerne...*, стр. 101.

¹⁸ J. Steining, *Færøerne...*, стр. 6.

¹⁹ Аа. Н. Кампп, *Færøerne...*, стр. 39—40; H. Rasmussen, *Færøske Kulturbilleder omkring Aarhundredskiftet*, København, 1950, стр. 11.

²⁰ H. Rasmussen, *Færøske Kulturbilleder...*, стр. 12.

компактно расположенных нескольких построек, всегда остается больший промежуток, чем между постройками в самой усадьбе. Жилое здание усадьбы, как правило, располагается посередине, в окружении хозяйственных построек. Все поселение окружено пашнями.

Поздние поселения прошлого и нашего столетий строились «на выселках», в стороне от материнского, за границами приусадебных пашен, на так называемом *утмарке* — выгоне для скота. Эти дочерние поселения обычно возникали в виде хуторов. Жилое помещение здесь также обычно располагалось в центре, однако планировка хозяйственных построек была хаотичной, хотя и компактной.

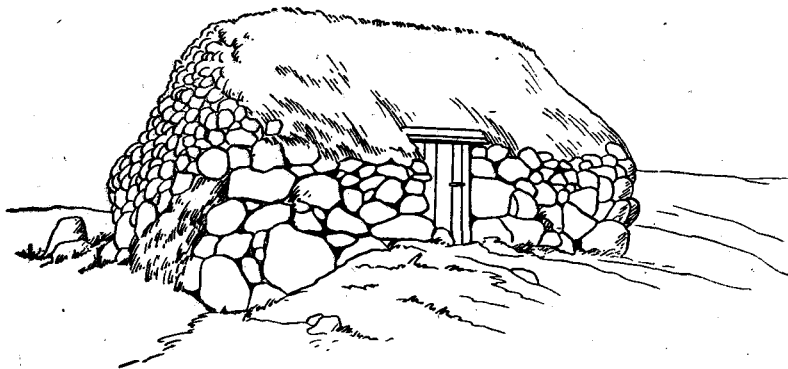

Рис. 1. Сарай для хранения торфа

Расположенные вокруг поселений пашни носят название *инмарк*. Для предохранения посевов на инмарке от поправы скотом пашни ограждены каменными заборами как со стороны поселений, так и со стороны пастбищ и вдоль дорог, соединяющих пастбища и поселения.

Столица Фарерских островов — город Турсхавн также не имеет четкой планировки. Кривые и узкие улицы города расходятся радиусами от порта к окраинам и почти не имеют соединяющих их поперечных переулков, а дома и усадьбы расположены беспорядочно, в зависимости от особенностей неровного рельефа. Город сильно разбросан, но население его невелико — на 1 января 1963 г. насчитывалось 8361 житель²¹.

Усадьба отдельного крестьянского хозяйства или хутор у фарерцев, как и у всех скандинавских народов, носит название *горд*. Горд жилищного крестьянина состоит из нескольких — до полутора десятка — построек. Вокруг жилого дома группируются хозяйственные постройки: кладовая для сушки и хранения рыбы — единственное на островах помещение, которое запирают на замок²², коровник, гумно, сарай для торфа, зерносушилка, сарай или по крайней мере навес для укрытия лодки на берегу от непогоды, водяная мельница и кузница (последние два из перечисленных сооружений часто находятся в коллективном пользовании).

Лодочный сарай или навес располагается на берегу, выше максимального уровня прибою. Конечно, когда сам горд располагается не у берега, а где-либо вверху, далеко, то возле лодочного сарая на берегу стоит небольшое жилое помещение — на случай, если при возвращении

²¹ Еженедельник «Tingakrossur», № 3, 23 jan. 1964, Tórshavn, стр. 4.

²² H. Rasmussen, Færøske Kulturbilleder., стр. 19.

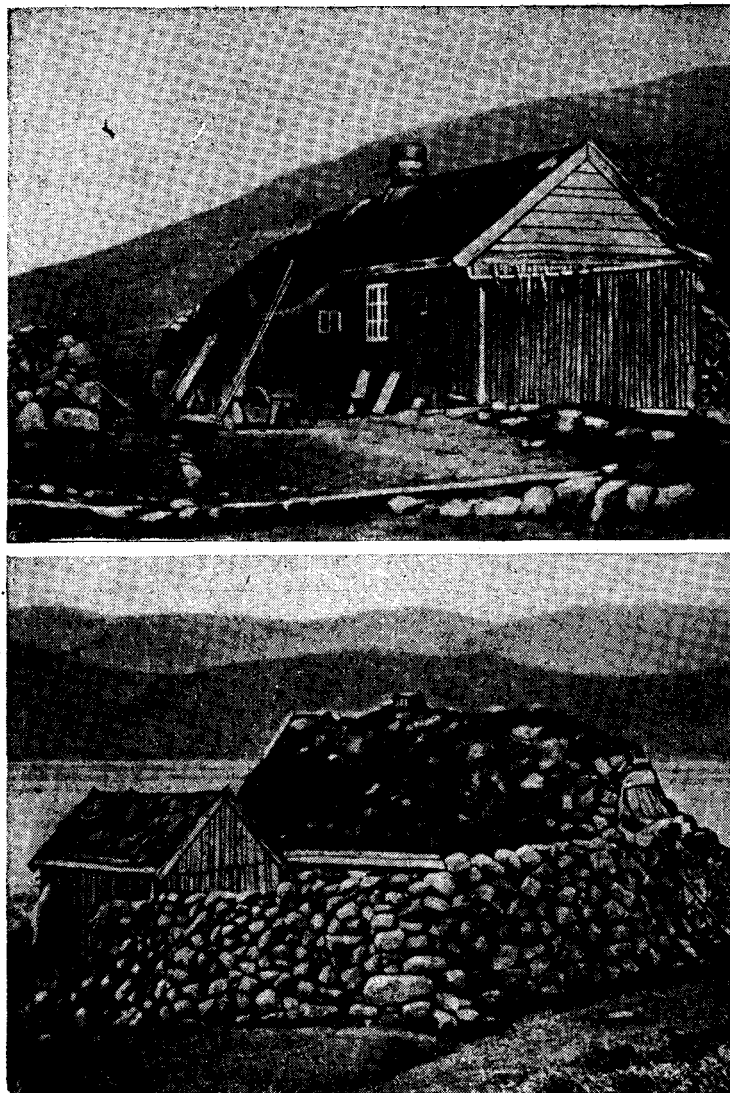
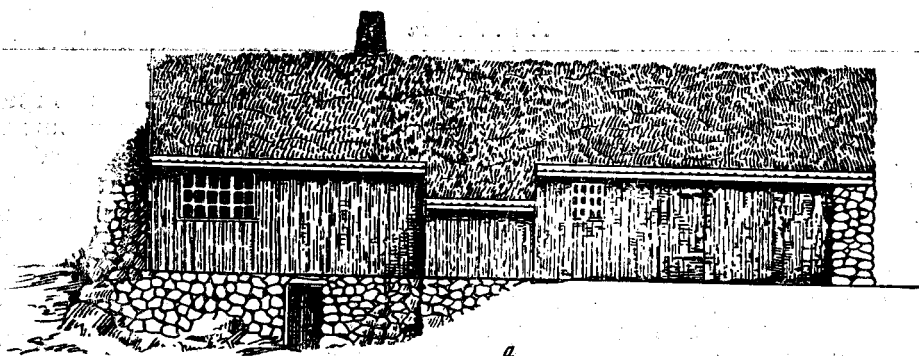

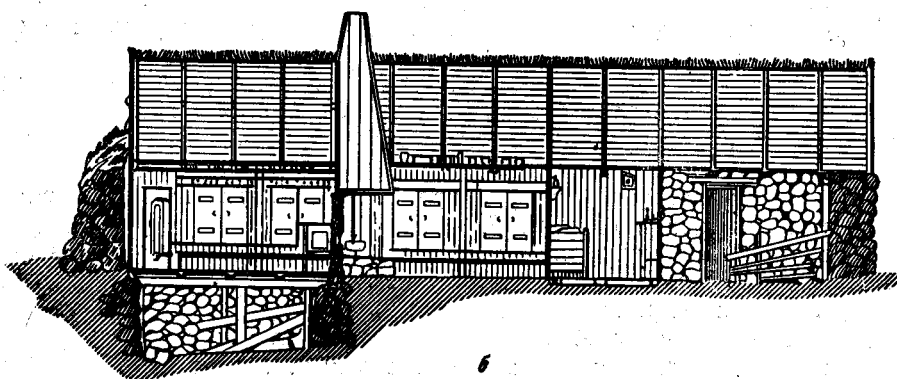
Рис. 2. Жилище фарерского крестьянина: а — дом в поселке Скали на о. Эстюрё с расположенными под одной крышей «дымной комнатой», «стеклянной комнатой», коровником и хозяйственной каморой. На боковой стене дома ввешено для высушивания китовое мясо. Труба обвязана соломой; б — двор в поселке Скали на о. Эстюрё. Жилой дом состоит из «дымной» и «стеклянной» комнат. Слева — сарай для хранения съестных припасов и инвентаря. За высоким каменным забором — загон для овец

с улова или поездки из-за плохой погоды нельзя сразу добраться в горд. Сарай для торфа, кроме одного, располагаются вверху, на горном пастбище. Кузница стоит обычно на окраине поселения или даже несколько в стороне от него, а водяная мельница — на ближайшем ручье, т. е. может быть или в середине поселения или на окраине его, иногда довольно далеко в стороне.

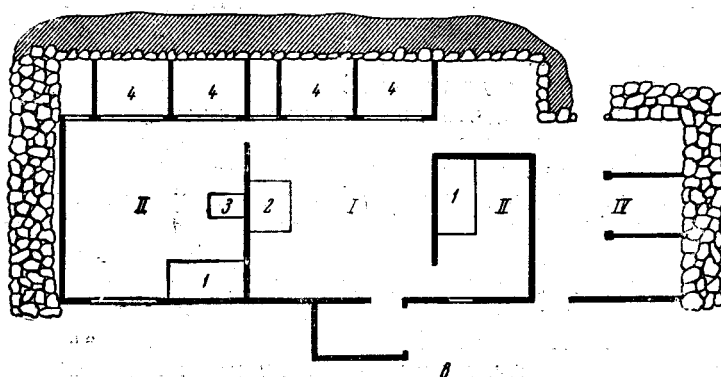
Расположение построек горда может быть различно, нередко хаотично, а строения не образуют замкнутый двор. При разбросанном по-

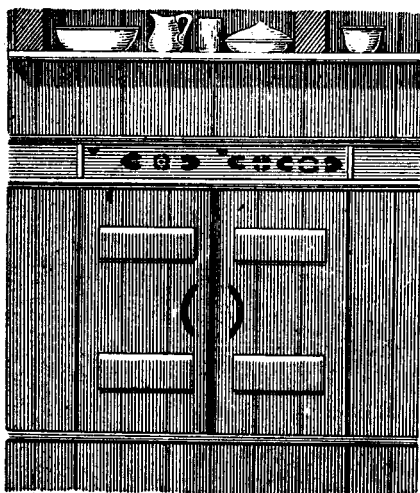
a

б

в

г

Рис. 3. Типичное фарерское крестьянское жилище с традиционным расположением коровника под одной крышей. Дом крестьянина Е. П. Августинуссена в поселке Стрендюр на о. Эстюрё. Построен в 1837 г. Обмер произведен в 1898 г. Дом имеет длину 13 и ширину 6 м. а — фасад; б — продольный разрез; в — план: I — «дымная», повседневная комната, II — «стеклянные», гостиные комнаты, IV — коровник; 1 — кровати, 2 — камин с деревянным дымоходом, 3 — плита, 4 — спальные альковы; г — «дверь стыда» в спальню альков с пропиловочной резьбой и с полкой для посуды вверху

ложении построек мощенные плитами площадки имеются только перед входом в помещение или, что бывает реже, плитами выложены дорожки от жилого дома к хозяйственным постройкам. Жилое помещение обычно занимает центральное положение в горде, но иногда стоит с края усадьбы; коровник располагается ниже других по склону. Встречаются также горды, где несколько строений примыкают вплотную друг к другу, соединенные между собой общими каменными стенами, а в целом горд представляет сплошной вытянутый ряд построек. Для фарерских гордов неизвестна постоянная ориентировка жилища относительно стран света, как это принято, например, у датчан. Фарерский жилой дом может быть обращен фасадом с главным выходом в любую сторону, в зависимости от направления ветра, которое на разных частях островов может быть различным.

У безземельных или небогатых крестьян и бедных рыбаков нередко весь горд состоит из одного здания с жилыми и хозяйственными помещениями под одной крышей. По характеру поселения, по его планировке фарерская крестьянская усадьба обнаруживает значительное сходство с горными скандинавскими, и прежде всего норвежскими и исландскими поселениями и гордами²³.

Традиционными местными строительными материалами всегда были камень и дерновый слой земли. Широко использовался прибиваемый к берегу плавник — приносимые морем стволы деревьев. Фасадные стены дома и стену с наветренной стороны делали более толстыми, из камня и земли, а внутри вдоль стен ставили столбы и деревянную панель — обшивку для большего утепления жилого дома. На столбы, вертикально поставленные вдоль каменных стен, или непосредственно на каменную стену опирались стропила двускатной крыши. Фасад снаружи обшивали досками.

Дома строили вплоть до начала XX в. приземистыми, вкапывая заднюю стену в склон так, что нижняя часть крыши со стороны склона приходилась вровень с поверхностью земли. В таком приземистом жилье лучше сохранялось тепло. Между задней каменной стеной дома и деревянной панелью располагались альковы — закрытые лежа для сна, отделенные от жилой комнаты перегородкой. Дверь в перегородке, ведущая к такому ложу, носит название «двери стыда».

По стропильной обрешетке крыши набивался дощатый настил, а сверху накладывалась береста. Своей бересты на островах не было, и ее покупали в Норвегии²⁴. Поверх бересты укладывали слой дерна, реже — ячменную солому, а затем — камни или натянутые подвешенными камнями веревки, чтобы ветер не срывал дерновый слой и бересту²⁵.

Планировка жилого дома и количество комнат зависело в основном от благосостояния хозяина. Прихожая была необязательной комнатой в жилом доме, но если имелась, то обычно в небольшой пристройке, откуда дверь вела в общую, буквально «дымную комнату» (*Roykstova*). Общая комната служила одновременно кухней, столовой, рабочей и даже праздничной комнатой крестьянской семьи. Из «дымной комнаты» дверь вела в гостиную. Она имела обычно единственное в доме застекленное окно и по этому признаку получила свое местное название «стеклянной комнаты» (*Glasstova*). Впервые такие комнаты на Фарерских островах упоминаются с 1700-х гг.²⁶. Иногда встречалась и вторая

²³ H. Rasmussen, *Færøske Kulturbilleder...*, стр. 14.

²⁴ Аа. Н. Кампп, *Færøerne...*, стр. 104.

²⁵ H. Rasmussen, *Указ. раб.*, стр. 14.

²⁶ Там же, стр. 18.

«стеклянная комната» для приезжего гостя, но обычно меньшего размера и расположенная в противоположном от первой конце «дымной комнаты». Чердака в доме такого типа никогда не было.

В прошлые века на островах существовало два типа очагов: открытый очаг и камин. Фарерский открытый очаг подобен норвежскому. Огонь разводился посередине комнаты на каменной площадке, выложенной кусками базальта внутри деревянного ящика *Fýrstaður*, а в крыше для выхода дыма было отверстие. Когда очаг протапливали, отверстие с помощью длинного шеста закрывали деревянным люком, прикрепленным у потолка на ремне. Это же отверстие служило окном в летнее время — единственным источником дневного света в «дымной комнате»²⁷. Совершенно такие же очаги до конца прошлого столетия были распространены в норвежской горной провинции Сетесдал.

Другой тип очага — камин — располагался обычно у перегородки между «дымной» и «стеклянной» комнатами, перед большой вертикально поставленной каменной плитой. Деревянный дымоход начинался внизу широким раструбом, кверху сужался, а над крышей он заканчивался трубой, которую для большей изоляции от проникновения бокового ветра обкладывали вертикально поставленной ячменной соломой, перевязанной шнурами, сплетенными из сена. Огонь разводился на каменной площадке, сложенной у подножья каменной плиты. Эта площадка была обрамлена досками или барьерчиком из камней. Рядом с открытым очагом или камином всегда стоял ящик, где подсыхало перед сожжением в очаге топливо — торф. «Стеклянная комната» отапливалась отдельным камином, который размещался по другую сторону от каменной плиты камина, а дымоход был общий для обоих каминов или смежный. Маленькая «стеклянная комната» обычно не имела отдельного отопления.

Когда в очаге горел огонь, общая комната до самого конька наполнялась серо-голубым, пахнущим серой дымом. Здесь и в будни, и в праздники в свободное от работы время собиралась вся семья. Меблировка комнат была небогатой и состояла из скамей и стола (в общей комнате он был не всегда; как правило, стол стоял только в «стеклянной комнате», у окна). Скамьи, прибитые к столбам, тянулись вдоль стен.

В общей комнате семья завтракала, обедала и ужинала, сидя вокруг очага на скамьях, на трехногих скамейках, а также на китовых позвонках. Здесь же обычно женщины занимались вязанием шерстяных изделий, летом при свете из верхнего люка, зимой при свете жирового светильника. В праздничные вечера вокруг очага пили, закусывали и здесь же танцевали традиционный народный танец цепочкой. Гостиная («стеклянная комната») обычно пустовала. Только когда приходил гость, его принимали в гостиной, а после угощения оставляли на ночлег в алькове, дверь из которого выходила в гостиную.

С начала XX в. фарерское жилище претерпело существенные изменения. Дома со сплошными каменными стенами встречались реже. Из камня стали делать только фундамент, который обычно столь высок, что под полом жилища размещали (как и ныне) кладовые и коровник. Все остальное здание поверх фундамента строили из дерева, которое в значительно больших количествах, чем прежде, ввозили из Норвегии. Правда, некоторые жилые здания строили полностью из базальта, однако новым строительным методом — не сухой кладкой камней с заполнением пустых пространств землей, а на цементном растворе.

²⁷ Аа. Н. Кампр, *Færøerne...*, стр. 105; Н. Расмуссен, *Færøske Kulturbilleder...*, стр. 16.

Таким же способом выстроено и большинство современных общественных зданий, например, в Турсхавне — библиотека, сберегательная касса, коммунальная школа, жилой дом официального представителя датского правительства.

В послевоенные годы жилища старого типа с «дымными комнатами» вышли из употребления, а новые дома претерпели дальнейшие изменения и дополнения: для утепления стены покрывают рифленным (волнистым) листовым железом, а крыши кроют черепицей.

Открытый очаг в жилом доме в городах не встречается, а в сельской местности кое-где вынесен в летнюю, отдельно стоящую кухню.

В городах, а отчасти и в сельской местности дома стали крупнее, имеют больше комнат и отдельную кухню внутри жилого дома. Встречаются и двухэтажные жилые дома. Отапливаются современные дома плитой, расположенной в комнате-кухне, но сохраняют тепло и прилегающие к дымоходу стены. Жилые дома имеют чердак, через который проходит каменный дымоход, а само помещение чердака в летнее время используется в качестве жилой комнаты. Конек крыши стараются делать невысоким, чтобы хоть на этом сэкономить строительный лес, довольно дорогой на островах²⁸.

Кроме жилого дома современный фарерский двор имеет несколько хозяйственных построек: сарай для сушки мяса и рыбы, который строят исключительно из дерева (вертикально поставленных бревен) с земляной набивкой между внешней бревенчатой и внутренней дощатой стеной (для защиты от ветра); коровник, если коровы не помещены в каменном полуподвале под жилым домом; сеновал; помещение для досушки и дозревания ячменя, а также каменная постройка с крышей, покрытой дерном, — для хранения торфа²⁹. Несколько построек для хранения торфа обычно стоят на верхнем пастбище³⁰. Как и прежде, лодочные сараи у воды являются частной собственностью, в то время как кузница и водяная мельница обычно остаются в общинной собственности. На горных пастбищах также много общинных построек: в целом на островах до 500 крытых овчарен и 2 тыс. открытых загонов для овец³¹.

Среди утвари, мебели и инвентаря не только в городской, но и в сельской местности преобладают предметы фабричного изготовления. Однако еще распространены деревянные ложки, деревянные кружки для пива, китовые позвонки вместо табуреток, старые подвесные на крючках котлы для варки баранины, рыбы и гринды, ушаты, чашечки для жировых светильников из жести или из выдолбленного камня, применяемые еще в хозяйственных постройках для освещения, чаще всего в крытых овчарнях и торфяных сараях.

В пище фарерцев видное место занимают рыба (треска, сельдь), баранина, мясо гринды и говяжье мясо — свежее вареное, соленое, жареное или сушеное. Хлеб в сельской местности пресный — из ячменной или ржаной муки. Его выпекают на плите, обычно в вечернее время, только для еды на следующий день. В городских пекарнях выпекают кислый, чаще всего ржаной хлеб. Напитки — кофе или чай, свежее или кислое молоко, в праздники, кроме того, — пиво и водка. Водка стала известна на островах со второй половины XVII в. и впервые упоминается в

²⁸ Аа. Н. Кампр, *Færøerne...*, стр. 103—105. К сожалению, в литературе нет сведений ни о планировке современного жилого дома, ни об его интерьере.

²⁹ Н. Rasmussen, *Færøske Kulturbilleder...*, стр. 19; Аа. Н. Кампр, *Færøerne...*, стр. 105.

³⁰ Н. Rasmussen, *Указ. раб.*, стр. 13, 20.

³¹ Аа. Н. Кампр, *Færøerne...*, стр. 106.

письменных источниках примерно с 1670 г.³² Из жиров употребляют в пищу бараний жир, сало гринды и свиней, маргарин, сливочное масло. Заметное место в пище фарерцев составляет овечий сыр, яйца и мясо морских птиц. Птичье мясо едят вареным, вяленным или в засоленном виде. Яйца варят, едят в сыром виде или жарят яичницу. Для фарерцев характерно малое, бережное потребление соли, ибо своей соли на островах нет, а привозная стоит относительно дорого³³.

Из вареных блюд едят мясной или молочный суп, заправленный ячневой мукой, или ячменную кашу. Высушенные тресковые головы варят, и это блюдо — распространенная еда, особенно среди бедноты. Мясо, сваренное с водорослями, в недалеком прошлом — в конце XIX в. — считалось деликатесом. Праздничным блюдом является слегка посоленное мясо, его сначала варят, а затем подвешивают для просушивания.

У уходящих в море рыбаков немалую роль в пище играла вяленая несоленая баранина. Во время улова, естественно, у них основной едой была свежая вареная рыба. У пастухов на горных пастбищах также основным питанием является вяленая несоленая баранина, в период же осеннего убоя овец — и свежее вареная.

Традиционная национальная одежда сохранилась только у мужчин, в то время как у других народов более устойчиво сохраняется женская одежда. Женский народный костюм был вытеснен более столетия назад датским, а с начала XX в. — общеевропейским.

Фарерская мужская национальная одежда — вязаная шерстяная. Весь комплекс состоит из вязаного свитера коричневого цвета, сверху него — вязаная кофта с одним рядом пуговиц, а еще поверх — куртка с двумя рядами пуговиц, но застегивается только одной — возле шеи; колпак; короткие, до колен, суконные черные штаны с одним рядом пуговиц сверху донизу слева и справа вдоль швов, коричневые высокие носки или чулки с подвязками и башмаки из цельного куска коровьей кожи с мягкой подошвой.

Такую одежду фарерцы носят и в будни и по праздникам. Только кожаные башмаки с конца прошлого века нередко заменяют резиновыми галошами³⁴. Интересно возрастное различие фарерцев по расцветке полос на колпаках: колпаки с чередованием красных и темно-синих полос носят молодые, колпаки с темно- и светло-синими полосами — пожилые. В городах с начала XX в. фарерская народная одежда

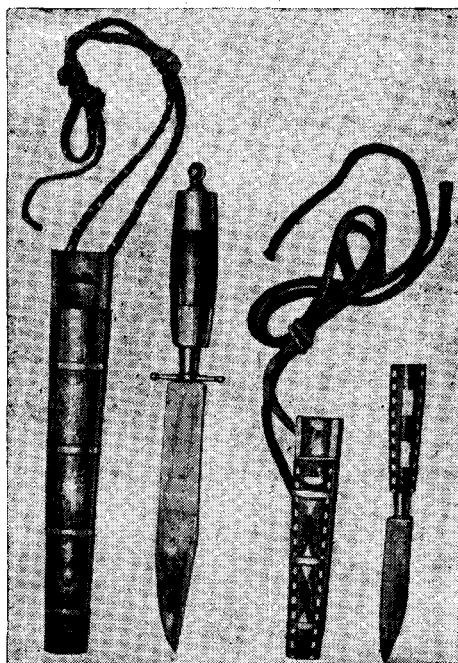

Рис. 4. Промысловые ножи фарерских крестьян, выкованные сельскими кузнецами

³² H. Rasmussen, Указ. раб., стр. 36.

³³ Там же.

³⁴ H. Rasmussen, Указ. раб., стр. 37.

отчасти вытеснена общеевропейским костюмом, в сельской местности — отдельными частями его.

Широко распространенный в прошлом мужской шерстяной вязаный капюшон, совершенно покрывавший голову и шею, оставляя свободным только лицо, и рыбацкая одежда из дубленой овечьей кожи, состоящая из куртки и длинных штанов, которые надевались поверх будничной одежды, ныне почти вышли из употребления³⁵. Их заменили фабричного изготовления прорезиненные плащи с капюшоном и высокие резиновые сапоги.

Женский национальный костюм в наши дни лишь изредка можно встретить на островах, да и то в праздники³⁶. Он состоит из широкой юбки с расцветкой в мелкую вертикальную полоску, шерстяного черного лифа, вязаной с клетчатым рисунком шерстяной кофточки, на груди открытой и зашнурованной поверх лифа на шести (у девочек) — восьми (у женщин) застёжках. Поверх юбки надевается светлый передник с орнаментом из горизонтальных полос, а на плечи — шерстяной платок, у пожилых — коричневый, с черной клеткой, у молодых — светлый с цветочным орнаментом. На ногах носят кожаные башмаки, которые не вышли из употребления и в наши дни. Их шьют из цельного куска желтой дубленой кожи ягненка или овцы. От башмаков тянутся две шерстяные тесьмы, которые обертываются вокруг голени.

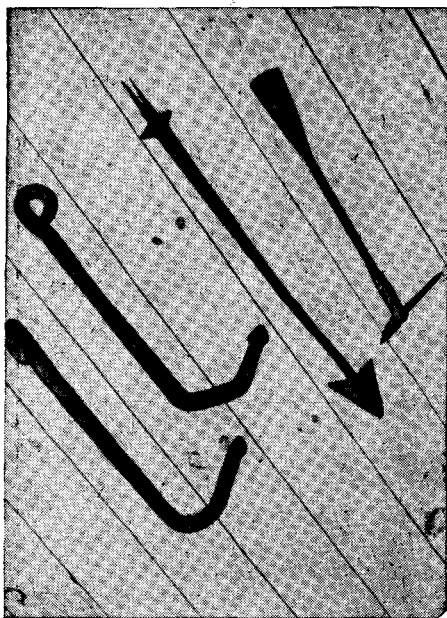

Рис. 5. Гарпуны фарерских промысловиков, выкованные сельскими кузнецами

Декоративно-прикладное искусство фарерцев развито слабо, и дом жителя островов беден украшениями. Пропиловочная резьба по дереву с простым геометрическим орнаментом встречается на дверях спальных альковов и на амвонах сельских церквей. В широко распространенных на островах вязаных на спицах шерстяных изделиях и в грубошерстных тканях преобладает однотонный черный или коричневый цвет. Вязаные колпаки, иногда и свитеры имеют простой орнамент в виде узких горизонтальных полос, а платки молодых женщин по светлому фону украшены цветами. Декоративная живопись, ювелирное и гончарное искусство пока не получили развития на островах.

* * *

О многих сторонах общественной жизни, семейного и хозяйственного быта, материальной и духовной культуры современных фарерцев вообще мало печатных материалов. Особенно это касается культуры и быта фарерцев в последнее двадцатилетие. Все вышедшие работы, на которые опирался автор данной статьи, имеют или географический ук-

³⁵ H. Rasmussen, Указ. раб., стр. 37.

³⁶ Там же.

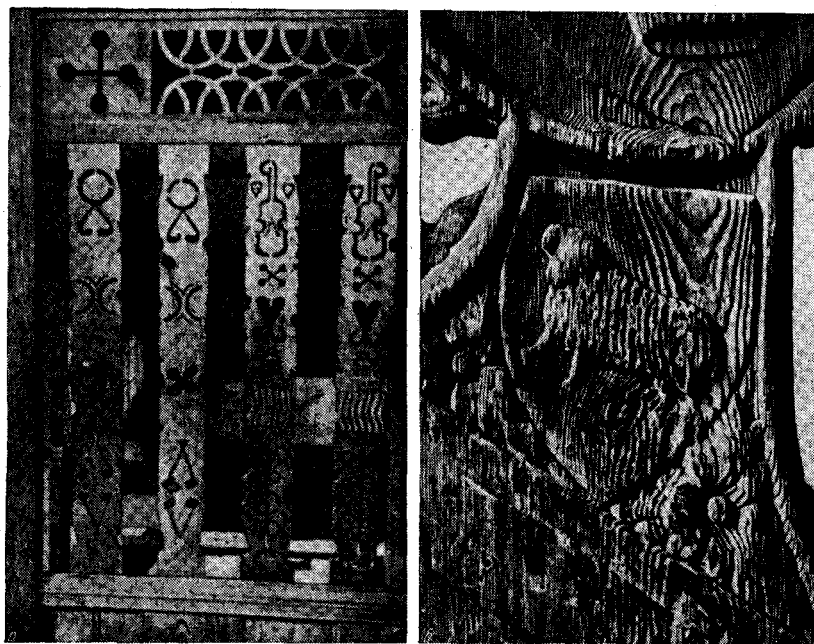

Рис. 6. Резьба по дереву: *а* — пропиловочная резьба на амвоне сельской фарерской церкви; виден геометрический и стилизованный растительный орнамент, а также прорезное изображение скрипки; *б* — образец выемчатой резьбы из церкви в Киркебьуре

лон, или заполнены материалами по энтографии фарерцев в прошлые столетия, или внимание их сосредоточено на периоде конца прошлого — начала нашего столетия. Даже в Дании, которой Фарерские острова принадлежат в течение многих столетий, по признанию одного из крупнейших знатоков архипелага страноведа О. Х. Камппа, «весьма мало знают о Фарерских островах и условиях жизни фарерцев — родственного нам народа»³⁷. Поэтому, ограничиваясь на этот раз данной статьей, мы полагаем, что изучение культуры и быта фарерцев еще ждет своих исследователей.

SUMMARY

At the beginning of the article the author characterizes the natural resources of Faroe Islands (mineral wealth, sources of hydropower, etc.). He describes in detail the traditional Faroe settlement and dwelling, which he regards as analogue of the national dwelling of Iceland and Western Norway. The development of foreign trade in our day, with large-scale imports of timber, cement, etc., and higher living standards have promoted the spread of a new type of dwelling, new furniture and utensils, among the people of the Faroes.

Among the articles of national clothing, only men's clothes are still in use; in the towns, European clothes are widespread. Women's national dress was superseded by Danish national dress as early as in the 19th century; in the towns, it gave way to town-style clothes in the 20th century.

The old traditions in the sphere of material culture are particularly noticeable in the food habits of the population. As before, the staple foods of the Faroes are whale meat (of which they are the world's largest consumer), fish, mutton and sheep's cheese.

Among the crafts and applied arts, economic importance still attaches to smithery, knitting of woollen goods (sweaters, socks, mittens, headgear), tanning, manufacture of sown footwear and, to a certain extent, wood-carving.

³⁷ Аа. Н. Кампп, *Færøerne...*, стр. 7.